

Детскому хору — 75

Большим концертом отметил Детский хор Большого театра детскую юбилейную дату — 75 лет со дня создания. В далеком 1925 году берет начало история этого коллектива, и ныне трудно даже перечислить все спектакли, где были заняты дети, — «Пиксовая дама», «Берис Годунов», «Хованщина», «Млада», «Кармен», «Снегурочка», «Лозангрин», «Щелкунчик», «Иван Грозный»... Список можно продолжать долго, равно как и перечень выдающихся мастеров русского хорового искусства, работавших с хором, — М. Шорин, А. Рыбнов, И. Агафонников...

С 1985 года Детским хором руководит выпускник Московской консерватории Андрей Заборонек, чьи профессиональные интересы (а значит, и интересы коллектива) весьма широко: жанры академического хорового пения, фольклор, знаменье и григорианские распевы.

Во вступительном слове художественный руководитель Большого Владимира Васильев приветствовал нынешних участников и ветеранов хора, а открыл концерт сочи-

чение Б. Бриттена «A requiem of carols» (партия арфы — Ирина Пашинская). Юные певцы хорошо почувствовали «фирменный» стиль мастера, парадоксально сочетающий внешнюю сдержанность и внутренний нерв. Особенно хороша была «Кольбельная», в которой благодаря отстраненно-призрачному пению хора, нежному соло (Анастасия Сониная) и прозрачным арпеджио арфы вождь таинственно-притягательный образ. В остальных частях цикла, возможно, не хватило определенности динамики. Конечно, Бриттен не любитель мощных звучностей, но в темповом фрагменте «Это маленькое дитя» хотелось

хотя бы отчетливого мещо-форте. Младшая группа пленила поистине ангельским пением (партия фортепиано — Владимир Сканави). Сложные хоровые партитуры еще не под силу малышам, но не так-то просто исполнить слаженный унисон, которым воспитанники Елены Озеровой блеснули в утонченном «Островке» С. Рахманинова и бесхитростной «Вечерней песне» М. Мусоргского. В асарейных «Молитве» С. Монюшко и русских духовных песнопениях начинающие артисты продемонстрировали умение держать строй и хорошее ощущение тональности.

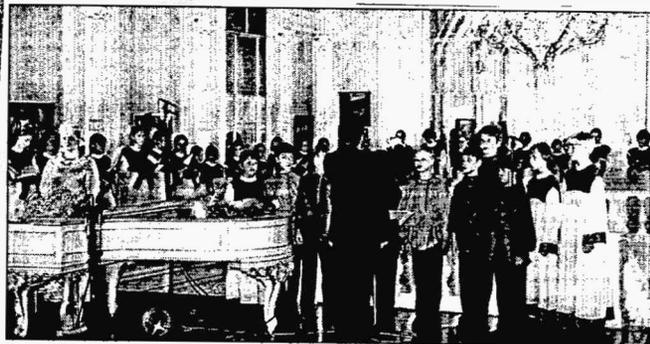
Их старшие коллеги продолжили эстафету духовной музыки, исполнив два контрастных, но взаимодействующих произведения —

ренессансную «Salve regina» Дж. П. да Палестрины и барочную «Stabat mater» Дж. Б. Перголези. В последнем участвовали солисты — бывшие воспитанники хора Дарья Зыкова и Ирина Боева, а также струнный квинтет музыкантов Большого театра — Сергей Королев, Владимир Кожемя-

Выступает младшая группа хора. Руководитель Е. Озерова. Ур В. Сканави.

Фото А. Бражник.

Звучит былина «Проводы Добрыни». Хормейстер А. Заборонек.

Фото А. Бражникова.

Детскому хору — 75

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Шесть лет назад творчеству Палестрины был посвящен первый концерт Детского хора в Белом фойе. Тогда хор поразил слушателей и знатоков точным ощущением стиля ренессансного мастера. С тех пор исполнение несколько потускнело. Прежде всего хору не всегда удается добиться специфического звука, которого требует строгий стиль, — чистого, светящегося, безупречно ровного, лишенного даже намека на экспрессионную эмоцию.

Русская духовная музыка, открывшая второе отделение, прозвучала несравненно лучше. «Молитва» П. Чайковского (переложение для детского хора и слова А. Заборонка) порадовала сбланированной гармонической вертикали, хоры А. Кастальского и А. Лядова — выверенными динамическими нюансами и хрустально-звенящим даже в тончайшем пианиссимо сопрановым звучанием. Безошибочно «разобрались» артисты и в сложной подголосочной фактуре сочинения П. Чеснокова.

В русских народных песнях и театрализованной былине «Проводы Добрыни» (обработка А. Заборонка, режиссер Вера Карпачева) чувствовалось ощущение игровой природы музыки, хотя выглядели юные певцы достаточно статично.

Солисты, выступившие в концерте (партия фортепиано — Михаил Банк), в большинстве своем — участники хора разных лет, и многие слушатели помнили их детьми. Оваций зала удостоилась Дарья Зыкова. Ариэтту Энген из оперы К. Вебера «Вольный стрелок» она исполнила практически без погрешностей: в хорошем темпе, с точными «верхами» и романтической взволнованностью. Упреком ей может быть недостаточно отчетливое произнесение немецкого текста, «съедавшего» концы фраз. Не слишком точной в артикуляции была и обладательница бархатного контральто Ирина Боева, спевшая в дуэте с Дарьей Зыковой «Горные вершины» А. Рубинштейна и трагический романс С. Рахманинова «Проходит все» (странный выбор для юной девушки).

В блеске сценического обаяния и сильного, хотя не особо изысканного вокала, вышла к публике солистка Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Светлана Белоконь, исполнившая сцену гадания Марфы из «Хованщины» и хабанеру из «Кармен». Ее коллега по театру Алиса Эляян, представившая арию Джильды из «Риголетто», в тот вечер была не в лучшей вокальной форме. К тому же впечатление от ее выступления окончательно испортили невыносимо «фонившие» микрофоны. Впрочем, аналогичные проблемы возникали у всех исполнителей, находившихся в опасной близости от этих устройств.

Неясно, зачем понадобилось оснащать Белое фойе, славяще-

еся идеальной акустикой (эффект реверберации в нем длится около четырех секунд!), звукоусиливающей аппаратурой. Хоровое звучание, даже лишенной мощи взрослых голосов, обладает достаточной плотностью, а пространство Белого фойе не столь велико. В результате отдельные фрагменты концерта напоминали фонограмму, особенно не повезло уже упоминавшейся «Stabat mater».

В финале концерта неуязвимый Зураб Соткилава в сопровождении хора традиционно хорошо исполнил итальянские «хиты» Л. Денца (партия фортепиано — Валерий Герасимов) и потрясающе выразительно — грузинскую народную песню «В разлуке».

Светлана НАБОРЩИКОВА.